

На следующий день в Когтевране, видимо, наступил день, когда они начали подходить к Гарри. Первой к нему подошла Луна Лавгуд, и хотя она никогда ничего ему не говорила, она все равно извинилась и сказала, что их матери были близкими подругами. Затем к нему подошли Лиза Терпин, Мораг МакДугалл, Терри Бут и Энтони Голдштейн. После некоторого обсуждения и извинений их приняли в группу и сказали, чтобы главы их семей связались с Амелией или Августой.

На следующий день, очевидно, был день Пуффендуя, но Сьюзен это разочаровало. Ее лучший друг и бывший почетный старший брат (Седрик) даже не сделал шага, чтобы извиниться перед ними или хотя бы перед ней. Для Сьюзен это стало последней каплей, и в номере Гарри появилась еще одна спальня. Очевидно, единственными, кто отважился на насмешки в их доме, были Эрни Макмиллан и Лиэнн Уэллс, которая была одной из самых близких подруг Кэти Белл. Они оба извинились, и их попросили присоединиться к группе. Теперь остальным наследникам и Альбусу стало ясно, где находится сила в предстоящей смене власти. Альбус мысленно корил себя за ошибки в отношениях с Гарри, видя, что дни его влияния на британское магическое общество подходят к довольно быстрому концу.

****НВ****

Неделя, предшествующая заседанию Визенгамота, была полна предвкушения. Все четыре главы домов были завалены просьбами отпрысков действующих членов присутствовать на субботнем заседании. Все знали, что это будет историческое заседание, и главы семей рассчитывали на помощь своих наследников в принятии решения, которое повлияет на их дома на долгие годы вперед.

Наступило субботнее утро, и из школы началось массовое бегство. Наследники были одеты в свои лучшие мантии, когда их забирали родители или главы семей у ворот школы. Исключение составили лишь Гарри, Сьюзен и Невилл, которые воспользовались Летучим порошком в своей квартире и отправились прямо в поместье Долгопупс. Гарри пригласил с собой Флёр, так как её отец собирался наблюдать за происходящим из комнаты для высокопоставленных гостей. Поскольку Флёр была отпрыском дома Делакур, ей разрешили присоединиться к нему.

Добби ждал Гарри с мантией Визенгамота в руках. Надев их, Гарри повернулся к Добби и сказал: "Итак, мой друг, сегодня ты будешь ключом ко всему. Держи ухо востро, и я дам тебе знать, что мне нужно, будь то привести ко мне Нану или Бластера, а потом, если представится возможность, и собачьего отца".

"Добби не подведет хозяина Гарри".

"Я знаю, ты не подведешь. Ты никогда не подводил, и мне жаль, но я просто нервничаю, что что-то пойдет не так".

Сириус поднялся и сказал: "Все будет хорошо. У тебя много поддержки, так что у них не будет выбора".

"Я знаю... просто... наверное, я просто боюсь. Сегодня многое зависит от меня".

В этот момент в поместье вошли Джин, Апполин и Габриэль. Габриэль подбежала к Гарри и обняла его. Она поцеловала его в щеку и сказала: "Не волнуйся, Гарри. У тебя все получится. Мы все здесь, чтобы поддержать тебя".

Все заметили, что Гарри заметно расслабился в ее объятиях и сказал: "Спасибо, моя маленькая русалочка".

Она засияла и сказала: "Если ты собираешься и дальше называть меня так, то, наверное, мне придется дать тебе прозвище".

Гарри рассмеялся и сказал: "Только не называй меня как-нибудь вроде Аквамена; я тону как камень, помнишь?"

После этих слов на лице Габриэль появилось грустное выражение, и он сказал: "Прости, Габриэль, я не хотел тебя расстраивать. Я просто пошутил".

"Я знаю, но этого бы не случилось, если бы ты не попытался спасти меня".

"Как будто я мог оставить красивую русалочку там, внизу, совсем одну".

Она посмотрела на него широко раскрытыми глазами и спросила: "Ты думаешь, я красивая?"

В этот момент все стали заняты чем-то другим. Гарри сказал: "Я думаю, что ты самая красивая девушка, которую я когда-либо видел".

"Но я выгляжу как ребенок".

"Пока что, но я уверен, что прекрасный ребенок вырастет в еще более прекрасную женщину".

Она подняла на него глаза и сказала: "Только пообещай, что не забудешь обо мне".

"Как я могу? Кроме того, мы будем часто видеться, и я обещаю проводить с тобой столько времени, сколько смогу, раз уж ты моя суженая. Наша семья знает правду, так что в их окружении не будет неловкости".

"Если ты так говоришь, Гарри". Он наклонился и поцеловал ее в щеку. Спасибо, что успокоила меня. Думаю, мне лучше покончить с этим. Ты будешь здесь после?"

"О да, папа сказал, что мы устроим вечеринку в честь победы, когда ты вернешься".

Он снова поцеловал ее в щеку и сказал: "Отлично, теперь мне будет чего ждать".

****HV****

Главный маг Альбус Дамблдор открыл заседание Визенгамота ударом своего молотка. Он сказал: "Прежде чем мы начнем, у нас есть молодой лорд, желающий занять свое место в этом зале. Прошу просителя войти".

С этими словами двери распахнулись, и в зал вошел Гарри в мантии Визенгамота сливового цвета, украшенной гербами домов Поттер и Блэк. Когда он шагнул вперед, Альбус спросил: "По какому праву ты стоишь перед нами и просишь о вступлении в этот августейший орган?"

"По праву отделения Дома Поттеров от моего отца лорда Джеймса Шарлуса Поттера. Что касается Дома Блэк, то мой отец лорд Сириус Орион Блэк отказался от титула в пользу меня, ссылаясь на то, что я не выполняю требования, изложенные в семейном уставе Блэков".

Корнелиус Фадж выступил вперед и сказал: "Сириус Блэк - беглец, и если у вас есть какие-либо доказательства его местонахождения, в ваших интересах раскрыть эту информацию прямо сейчас. Поскольку он беглец, ваше право на этот титул отклоняется".

Гарри поднял руку и сказал: "Семейная магия Дома Блэк уже выбрала меня своим лордом. Вы ничего не можете сделать, чтобы оспорить мое право на него".

Фадж сказал: "Возможно, я не смогу оспорить ваше право на титул лорда Блэка, но я могу оспорить ваше право голосовать за место Блэков в Визенгамоте. Кроме того, документально подтверждено, что вы являетесь полукровкой, так что вас ни за что не приняли бы как лорда Дома Блэк. Какие у вас есть доказательства этих утверждений?"

Гарри улыбнулся и подумал: "Он делает это слишком легко".

"Могу заверить вас, что я такой же чистокровный, как и вы. Может, моя мать и воспитывалась в семье маглов, но она была рождена от чистой крови".

"Я требую доказательств".

"Как пожелаете, министр Фадж. Добби."

Добби тихонько пискнул: "Да, хозяин?"

"Приведите ко мне мастера Бластера и мою бабушку, пожалуйста".

"Сейчас же, учитель".

Через несколько минут двери открылись и впустили Бластера и Минерву.

Фадж спросил: "Что это значит и что здесь делает профессор МакГонагалл?"

Гарри ответил: "Вы требовали доказательств, и вы их получите. Мастер Бластер, магия семьи Блэк выбрала меня в качестве преемника моего отца на посту лорда дома Блэк?"

"Да, милорд, и чтобы не терять времени, тест на наследственность также показал, что вы чистокровный".

"Могу я узнать, как это так?"

"Да, милорд, ваша мать Лили Мари Поттер, урожденная Эванс, была рождена Лили Мари МакГонагалл".

Все взгляды обратились к Минерве. Она глубоко вздохнула и сказала: "Да, это правда. Я - родная мать Лили Поттер. К моему стыду, когда Кристофер умер, я находилась в глубокой депрессии и не делала для своей дочери все возможное. Мои родители приехали и забрали ее у меня ради ее безопасности. Из-за того, что я не уделяла ей должного внимания, было опасение, что у моей дочери повреждено ядро, поэтому ее забрали на воспитание к близким друзьям семьи в мире маглов. В наказание за то, что я сделала со своей дочерью, я поклялась с этого момента делать все возможное для других детей".

<http://tl.rulate.ru/book/104700/3668966>